

ском языке, но русскими буквами: добрая половина их встречается лишь в единичных списках.³ Но некоторые польские песни имели успех и встречаются в известных нам 15 русских рукописных песенниках чаще, лучшие — в 6—8 вариантах. Судьбой большинства этих польских песен, пришедших к нам во второй половине XVII в., было их забвение, меньшая же их часть подверглась обрусению.⁴ Большая часть этих польских книжных песен духовные, и их изучение затрудняется невозможностью выяснить их происхождение, если не обратиться к польским материалам.

Среди польских песен, написанных в рукописных песенниках XVII в. русскими буквами, привлекают внимание 11 псалмов Давида в переводе Яна Кохановского: они распевались в Москве на польском языке, как мы знаем по предисловию Симеона Полоцкого к Рифмотворной псалтири.⁵ Находка переводов псалмов Яна Кохановского позволяет конкретизировать слова Симеона Полоцкого, а также определить, что заимствованию подверглись именно песенные произведения. Этот успех непонятных по языку псалмов привел Симеона Полоцкого к решению перевести псалмы стихами, что и было им выполнено, а музыкальные напевы были написаны к ним певческим дьяком Василием Титовым. Таким образом Симеон Полоцкий, сначала создававший в большом числе не пользовавшиеся успехом вирши (произведения для чтения и произнесения) и только пробовавший обратиться в виде опыта к сочинению книжных песен,⁶ в конце жизни создал вместе с В. Титовым песенную Рифмотворную псалтырь.

В переводе Яна Кохановского в русских рукописных песенниках находятся следующие псалмы: пс. 90.⁷ Кто се в опеке пода пану свему (7 вариантов); пс. 42. Невинносць, пане, мое прзими (5 вариантов); пс. 31. Щенсливе, кому грзехи одпущоно (5 вариантов); пс. 142. Пана волам, пана проше (4 варианта); пс. 126. Если сам пан дому не збудуе (2 варианта); пс. 136. Седзионц на низких брзегях (2 варианта); пс. 55. Обронцо уцисионных (2 варианта); пс. 28. Кролю небесны, здрое души (1 вариант); пс. 51. Боже, в милосердзю свым (1 вариант); пс. 79. Поганцы, о боже живы (1 вариант); пс. 49. Слухай цо живы (1 вариант).⁸

Отсюда становится безусловным факт известности произведений Яна Кохановского в Москве в 1670-х годах: до сих пор он еще не был установлен русской и польской наукой. Характерно, что из произведений Яна Кохановского в Москве появились именно псалмы и что они переписывались в их песенной форме.

II

Сербские песенники были исследованы в труде Т. Остоича и В. Джоровича «Сербская городская лирика XVIII в. в старых песенниках».⁹ В этой книге рассмотрено 15 сербских рукописных песенников с 1775

³ Главным образом в рукописном песеннике ГПБ, Погод., 1974, начала 1680-х годов.

⁴ Рукописные песенники, стр. 27.

⁵ Рифмотворная псалтырь Симеона Полоцкого. Изд. 1680 г., стр. 5—6.

⁶ Песни «Кими ты песнями имам восхвалити», «Радости мира» и переводная «Есть прелесть в свете» см.: ГИМ, Синод., 288 (Рифмологийон), л. 423 и сл. Кроме того, пять виршей — «Сей день его же сотворил господь», «Ликуйте церкви восточные чада», «Великая радость», «Хвалити бога» и «Отроче юный» — были положены на музыку и сделались песнями, встречаясь в 8—12 вариантах в песенниках, см.: ГИМ, Синод., 288 (Рифмологийон), лл. 247, 565 и 592.

⁷ Номера польских псалмов отличаются от русских на единицу.

⁸ Пс. 79, 126, 42, 136 и 49 см.: ГПБ, Погод., 1974, №№ 56, 78, 122, 124, 126; пс. 55, 90, 142, 31 и 51 см.: ГИМ, 1743, №№ 91, 110, 189, 276 и 343; пс. 28 см.: ГИМ, 2469, № 102.

⁹ Београд, 1926.